

Колдовские *Миры*

АННА ГАВРИЛОВА

Астра

ШУСТРОЕ СЧАСТЬЕ,
ИЛИ ОХОТА НА
МАЛЕНЬКОГО ДРАКОНА

Москва

2015

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г12

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саукова

Иллюстрация на переплете *А. Дубовика*

Гаврилова, Анна Сергеевна.
Г12 Астра. Шустрое счастье, или Охота на маленького дракона / Анна Гаврилова. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 384 с.

ISBN 978-5-699-84532-3

Счастье бывает разным: огромным и крошечным, хрупким и нерушимым, а бывает золотым, крылатым и с чешуйками. В общем, выбор огромный! Но есть среди них одно — самое, пожалуй, трудное... Это то счастье, которое норовит удрать из твоей жизни при первой же возможности.

Как в этом случае поступать? Вариантов опять-таки много, но герцог Кернский выбрал самый, кажется, логичный — запереть и не отпускать! И всё бы хорошо, да только счастье его тоже не лыком шито и сдаваться на милость человеку точно не собирается.

Причем ни за что! Ни за черешню, ни за тортик, ни за самую вкусную в мире пироженку...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-84532-3

© Гаврилова А., 2015
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2015

Пролог

Небо было высоким и синим. Солнце — желтым и круглым. Ветер — лёгким и почти незаметным; он предельно лениво шелестел листочками деревьев и столь же лениво пытался поддеть страницы книги, которую читал развалившийся на скамейке мужчина.

Мужчина — это Дан. Ну то есть Дантос, герцог Кернский. Моё сероглазо-блондинистое наказание. Вреднучее, как все аристократы. Непослушное, как все мужчины. И, к моей огромной грусти, немного раненое.

Арбалетный болт прошил грудь и прошел так близко от сердца, что в первое мгновение подумалось — всё, не выживет. Но Дантос оказался совсем не прост. Он не только выжил, но выздоравливал такими темпами, что лекарь, приставленный императором, не уставал изумляться.

Собственно, если совсем объективной быть, Дан уже выздоровел. Но мы с лекарем посоветовались и решили, что ещё недельки две постельного режима ему не повредят. Дантос подобному вердикту не обрадовался, и вот уже три дня бунтовал.

Конкретно сегодня в сад удрал. Причём похитрому, пока сестра милосердия в моём лице, мирно посапывала в подушку.

Проснувшись и обнаружив пропажу, я, разумеется, рассердилась и помчалась на поиски. Нашла. Отругала. Потом, убедившись, что этот упрямец высокого происхождения подчиняться требованиям не намерен, плюнула на всё и отправилась на кухню, к Роззи.

Поела. Плотненько так, но без фанатизма. И вот после этого опять отправилась в сад, к той самой скамейке, на которой их светлость, с подвязанной во избежание лишней подвижности левой рукой, изволили греться на редком в последнее время солнышке и читать авантюрный роман.

Новую порцию нравоучений блондинчик выслушал со снисходительной улыбкой. И даже покивал! А потом сообщил самым миролюбивым тоном:

— Дорогая, я всё понимаю, но этот твой постельный режим мне уже поперёк горла. — Показал книгу и добавил: — Я не бегаю, не фехтую, а просто читаю. Никакой физической нагрузки. Всего лишь роман.

Дантос был расслабленным и весёлым. Настолько весёлым, что хотелось треснуть чем-нибудь тяжёлым. Потом догнать и треснуть ещё раз!

А я... я была как всегда. Маленькой, дерзкой и восхитительно прекрасной! Изящный изгиб спинки, узкая, увенчанная шипастым гребнем голова, глаза цвета янтаря, крылья — самые настоящие. Ещё острые коготки, чуть толстоватая, но невероятно красивая попа и он — хвост! Ну и чешуйки, куда ж без них. Золотые, с тёмным кантиком.

— Ву-у-у! — сказала я возмущённо.

— Всего лишь роман, — вновь демонстрируя книгу, повторил Дан.

Нет, он всё-таки невыносим! Ведь знает, я не против книги! И я прекрасно понимаю, что ему надоело валяться в постели, но есть такое слово — «режим»!

И вообще, в саду хоть и солнечно, но совсем не жарко — осень на пороге. И земля сырая, потому что дожди последние три дня шли. Вот самое оно простудиться. А нам сейчас только простуды и не хватает.

— Ву-у-у!

— Дорогая, прекрати, — сказал Дан и лениво перевернул страницу. И уже глядя в книгу: — Мы оба знаем, что прогулка моему выздоровлению не помешает. И мы оба понимаем, что сейчас ты просто вредничаешь.

Я не выдержала — плюхнулась на попу и засопела.

Да, вредничаю. Причём не столько я, сколько драконья сущность, у которой собственные представления о заботе. Ведь драконы — животные стайные, и они очень сильно о своих пекутся. И так как драконья сущность признала блондина за своего...

В общем, она действительно беспокоилась. Вернее, мы обе беспокоились, но вот эта сверхзабота исходила именно от неё. Хуже того — это был инстинкт, а противиться инстинктам очень сложно.

Посопев ещё с минуту и поразмыслив над ситуацией, я встала, нервно дёрнула хвостом и отправилась исследовать близлежащую территорию.

Не то чтоб я её не знала, не то чтобы мне было интересно, просто конспирация. Я же, по официальным данным, зверь. А у зверей, как всем известно, свои повадки. И тот факт, что обитатели особняка давно поняли, что я разумна, необходимости притворяться не отменял.

Просто очень не хотелось, чтобы кто-то из челяди заподозрил во мне... не зверя. Достаточно того, что Дантос о моей истинной природе знает.

Остановившись у одного из розовых кустов, я принохалась и осторожно копнула землю. Вернее, кусочек идеального газона сорвала. Потом обернулась, чтобы взглянуть на Дантоса.

Их светлость, как и ожидалось, не в книгу смотрел, а на меня. Но хитренько так, поверх страничек. И молчаливо ухохатывался! Нет, саму улыбку я не видела, но глаза сказали всё!

Я фыркнула и сообщила:

— Не смешно.

Разумеется, реплика прозвучала как всё то же «ву-у-у» — ну не приспособлен драконий речевой аппарат для сложных звуков, что поделывать.

Вот теперь герцог Кернский рассмеялся в голос. А я... нет, я не обиделась. Тоже хихикнула, но только мысленно. Слишком хорошо понимала, как эта ситуация с точки зрения Дана выглядит.

Ведь он видел мой истинный облик... Более того, он этот облик ещё и трогал! Гладил по волосам, целовал в губы и даже ущипнул несколько раз за то место, которое у драконов непропорционально большое, а у меня настоящей очень даже гармоничное и совсем-совсем не толстое.

И сейчас, когда я стою у розового куста и порчу газон, ему реально есть над чем смеяться.

— Ты удивительная... — сообщили мне, едва приступ смеха закончился.

Я делано фыркнула. Потом отошла на несколько шагов и молчаливо застонала.

О нет, только не это! Дан, мы же договорились! Мы же всё-всё обсудили!

— Что не так? — тут же откликнулся светлость. Я устало закатила глаза.

— Астра? — вновь позвал блондин. В голосе послышалось напряжение.

Что-что... Да всё! Мы же с тобой договорились, и я думала, мы друг друга поняли! Никакой любви, Дан. Никаких привязанностей. А вместо этого что? От тебя нежностью за лигу несёт! И не говори, что я не права! Драконья сущность все твои эмоции преотлично чувствует!

Увы, мой призыв проигнорировали. Хуже того, Дан отложил книгу и встал.

— Астрёныш, ты чего?

Маленькая красивая я нервно дёрнула хвостом и демонстративно отвернулась, уставившись на высокое синее небо и желтое круглое солнце. И только в этот миг сообразила, какой я была глупой. Небо! Ну конечно!

— Астрочка... — Дантос сделал два шага по направлению ко мне. — Девочка...

Я встрепенулась и стрелой метнулась к нему.

Я — дракон! Маленький, красивый, безумно обаятельный и вообще единственный в своём роде! И ты только взгляни, какие у меня лапки! Какой хвостик! Какие крылышки!

Посмотрел? А теперь гладь! Ну же, светлость!
Погладь дракона!

Дабы пояснить свои желания, я привстала на задних лапах и боднула его ладонь. И сообщила нетерпеливо:

— Ву-у-у!

— Что ты задумала? — спросил герцог напряженно.

Я помотала головой, потом ласково потёрлась мордой о его ногу и чуть-чуть штанину прикусила.

Что-что. Раз уж у нас есть возможность попроситься, то давай-таки попросимся. Я, к своему огромному сожалению, буду очень по тебе скучать. По твоим хмурым взглядам и обзывалкам, по твоему безумно притягательному запаху, по твоим удивительным серым глазам и возмутительным поцелуям. И даже по твоей тирании скучать буду, но Дан, я уже всё сказала. Я не могу остаться с тобой. Правда, не могу!

И мне очень жаль, что тебе сейчас придётся понервничать — больному организму нервы не на пользу, но ты это переживёшь. И в погоню за мной не бросишься, потому что ты человек умный, и ты прекрасно знаешь — искать бесполезно. Я — метаморф, я могу принять практически любой облик. Тебе ни за что меня не отыскать, поэтому... ты даже постельный режим не нарушишь.

Но, повторяю, буду скучать! И раз у нас есть такая возможность...

— Актриса, — выдохнул Дантос и, присев на корточки, принялся гладить чешуйчатую голову.

На губах светлости вспыхнула тёплая улыбка, в серых глазах вновь появились искорки.

Я же взвизгнула от счастья и крутанулась, подставляя спинку.

Видишь, какая я хорошая? Вот теперь между крылышек почешу. У тебя это так замечательно получается.

Герцог Кернский намёк понял и внял. Он принялся почёсывать, даря маленькому дракону невероятное удовольствие. Мой покрытый золотой чешуёй организм отреагировал привычным образом — у меня лапа задняя задёргалась.

Хорошо! О, Леди Судьба, ты бы знала, как хорошо!

— Придуриваешься, да? — спросил блондин тихо.

Я плыла от кайфа, но всё равно кивнула. Потом опомнилась и активно замотала головой — нет, что ты! Как ты мог такое подумать?

А он усмехнулся.

— Вреднючка. Маленькая, бессовестная девчонка.

Нет, пупсик, не вредная я. И совесть у меня, к сожалению, имеется. Именно поэтому я делаю то, что делаю. И... Дантос, я желаю тебе счастья. Огромного. Необъятного!

Едва герцог Кернский убрал руку, удовольствие схлынуло. А я бодро отскочила в сторону, втянула ноздрями прохладный воздух, наполненный его неповторимым запахом, оттолкнулась всеми четырьмя лапами и прыгнула в небо.

Я взмахнула крыльями. Ещё раз, и ещё. Ощущение полёта было таким привычным, но та-

ким грустным. Выше, ещё выше. Туда, где только птицы.

— Астра, нет! — воскликнули где-то... ну не так далеко, как хотелось бы. Просто, я не спешила набирать высоту. — Астра, вернись!

А вот второй оклик подстегнул. Я на миг зажмурилась, усилием воли выбросила из головы всю сентиментальную чушь и рванула вверх.

— Астра, назад! — рыкнул Дан. — Астра!

Прости, дорогой, не судьба.

Взмах крыльями. Ещё один. Третий.

Ну здравствуй, небо. Здравствуй, свобода.

Ещё один взмах, рывок, и...

— Осторожно! Купол!

Крик Дантоса и моя встреча с защитным магическим куполом... совпали. Герцог Кернский заголосил, и в тот же миг маленький храбрый дракон со всего маху впечатался в невидимую преграду.

Преграда оказалась не слишком жесткой, да ещё спружинила. Но в голове всё равно зазвенело, и я даже на пару мгновений потеряла координацию и начала падать.

Не упала, разумеется. Но... но...

— Астра! — донеслось снизу. — Астра, вернись!

Я заложила крутой вираж, чтобы бросить взгляд на замершего внизу человека. И тут же снова вверх рванула! Ну не может такого быть! Не может быть никакого купола!

Новый удар о пружинящую невидимую стену доказал — ещё как может. Хуже того, он-таки есть!

— Астра! Астра, там купол, так что ничего не получится! — продолжал голосить герцог. — Вернись немедленно! Расшибёшься!

Кто расшибётся? Я? Да я...

Я сложила крылья и подобная увидавшему добычу ястребу помчалась к земле. А преодолев примерно половину расстояния, снова крылья распахнула, заложила долгий вираж и опять устремилась вверх. Да, я брала разгон!

— Астра!

Третий удар о бесов купол был вообще убийственным. У меня не только потемнело в глазах — я панораму звёздного неба увидела. Причём в подробностях.

— Астра!

— Ву-у-у!!!

Нет, это не от боли, от досады. Дан, пупсик, вот скажи маленькой красивой мне, откуда здесь эта гадость? И как такое вообще возможно? О защите на окнах я знаю — сталкивалась. Но купол... Да таких же не делают! Их вообще не бывает!

— Астра, спускайся! — крикнул Дантос. Драконье чутьё уловило его тревогу, причём искреннюю. — Сбежать всё равно не получится. Я же предупреждал!

Предупреждал он... Зараза!

Я спустилась, но не совсем. Просто снизилась, чтобы герцогу не приходилось орать на всю округу. Его крики и так уже прислугу взбаламутили. Вон — Роззи и Полли из окна кухни выглядывают, Жакар на внутреннее крыльцо выбежал, да и остальные тоже из своих щелей вылезали.

Но это всё равно ерунда в сравнении с куполом. Откуда он, бес его пожри, тут взялся?!

— Купол установили ещё три недели назад, — сообщил посуровевший Дан. — Он закрывает всё владение.

Что-о-о?!

— На опорные столбы забора посмотри, — продолжила самая вероломная светлость на свете. — Там каркасные кристаллы. На них купол и держится.

Я взмахнула крыльями и рванула к забору. А вслед донеслось:

— Только сами кристаллы не трогай. На них защита от... несносных девчонок.

Я заложила новый вираж, чтобы развернуться и зависнуть в воздухе. От несносных девчонок? То есть выковырять несколько кристаллов, чтобы сделать небольшую дырочку в этом ужасном куполе, у меня не получится?

— Кристаллы защищены, — повторил Дантос. — Если хочешь — проверяй. Но ты же знаешь, я слов на ветер не бросаю.

Маленький дракон мысленно взвыл!

Вот как? Как такое возможно? Почему я про такой способ побега и не вспомнила поначалу, а он даже защиту успел поставить! Причём так, что я про неё ни сном, ни духом?

Ну Дантос, ну... гад продуманный.

— Спускайся, малышка. — Герцог Кернский совсем смурным сделался. — Там, если ничего не путаю, коробку эклеров из кондитерской принесли. И пастилу. И корзиночки с малиновым кремом...

Глава 1

Иду. Иду, стуча когтями по паркету, и соплю. Просто нечестно это всё. А самое нечестное — я даже обидеться не могу, потому что Дантос в своём праве. Я же обещала ему, что новых попыток побега не будет, а тут... вот.

Герцог Кернский тоже идёт. Рядом. Справа. И тоже сопит! Драконья сущность подсказывает — светлость злится. Не сильно, но кое-кто из нас имеет реальный шанс огрести по полной.

Эх...

Лестница. Крутая и роскошная, с красивыми лакированными перилами. Я уже миллион раз по ней поднималась и трудностей никогда не испытывала, а теперь ступеньки кажутся такими высокими, такими неприступными.

Но деваться всё равно некуда, поэтому иду. Сопя и пыхтя, взбираюсь на первую, потом на следующую. Попа, чуя угрозу, которая над ней нависла, отчаянно перевешивает и тянет вниз.

Дантос прекрасно всё видит, но взять маленького дракона на ручки даже не пытается — впрочем, неудивительно, он же у нас раненый, и левая рука на перевязи.

Светлость останавливается, чтобы подождать, когда преодолею очередной участок, и снова бодренько вверх топает. Потом опять останавли-